

С Л О В О

В О

СВЯТЫЙ И ВЕЛИКИЙ ПЯТОКЪ,

Г О В О Р Е Н Н О Е

РЕКТОРОМЪ Московской Духовной Академіи Законоспасскимъ
АРХИМАНДРИТОМЪ АЛЕКСИЕМЪ.

21 апрѣля 1850 года.

МОСКВА.

ТИПОГРАФІЯ В. ГОТЬЕ.

1850.

(Изъ Прибавленій къ Изданію Твореній Св. Отцевъ въ Русскомъ
переводѣ. Ч. IX. 1850 г.).

С Л О В О.

Во своя прииде, и свои Его не прияша. Елицы же прияша Его, даде имъ область чадомъ Божиимъ быти (Юан. 1, 12.).

Столь печальное замѣчаніе благовѣстника Христова относится къ избранному народу Божию, къ сынамъ Израиля. Они, не узнавъ, — потому что не хотѣли узнать,—во Христъ утѣху Израиля, чаяніе языковъ, свѣтъ истинный, необходимый для духовнаго просвѣщенія всякаго чловѣка грядущаго въ міръ, не приняли Его. Сыны царствія не приняли пришедшаго къ нимъ первоначально, какъ Своимъ приснымъ, Сына Божія во плоти. И только ли не приняли? Обходившаго грады и веси ихъ, съ словомъ духа и живота, оскорбляли невѣріемъ и хулою; благодарившаго имъ Чудотворца преслѣдовали нагло клеветою; невиннаго отдали на судъ незаконный; праведнаго нарекли не лучшимъ возмутителемъ, и Ему предпочли

разбойника; Святаго умучили, и, безчеловѣчно пригвоздивъ ко кресту Господа славы (1 Кор. 2, 8.), предали самой лютой и самой позорной смерти.— Зримъ нынѣ и образъ сего, предносимый взорамъ нашимъ: образъ Господа славы распятаго, плотски во гробъ плащаницею обвитаго, душею же до ада нисшедшаго!

Но удержимся отъ всякаго негодованія, слыша кроткое слово Распятаго: *Отче, отпусти имъ: не вѣдятъ бо, что дѣлаютъ* (Лук. 23, 34.)! Припомнимъ глаголы Его и проповѣдь Апостоловъ Его, о таинствѣ любви, какое совершилъ здѣсь Промыслъ Божій, заставивъ самое буйство человѣческое, безъ нарушенія свободы, служить высочайшей Своей премудрости, сокровенной прежде отъ вѣкъ и отъ родовъ (Кол. 1, 26.), на конецъ же вѣковъ озарившей всю вселенную; помыслимъ о всемірномъ торжествѣ Креста, о побѣдоносной и спасительной силѣ смерти Распятаго: — и въ нашихъ сердцахъ возникнутъ чувствованія иныя, возвышенныя и благоплодныя. Такъ и благовѣстникъ Христовъ, указавъ на столь мрачное паденіе многихъ во Израили (Лук. 2, 34.), какбы поспѣшилъ открыть завѣсу, за которою скрывается свѣтлая судьба тѣхъ, кому послужилъ Пришедшій на востаніе: *елицы же пріиша Его, даде имъ область чадомъ Божиимъ быти*. Не для того ли это, чтобы благовѣстіемъ о свѣтлой судьбѣ пріившихъ Господа всего болѣе привлечь наши сердца къ пренебесному сокровищу усыновленія, указаніемъ же на отпаденіе многихъ изъ сыновъ царствія произвестъ въ сердцахъ нашихъ страхъ и опасеніе лишиться сего сокровища?

Испытаемъ же теперь, какъ бы при самомъ Источникѣ нашего усыновленія, спросить самихъ себя: глубоко ли укореняемъ мы въ сердцахъ своихъ мысль о семъ сокровищѣ, купленномъ для насъ столь дорогою цѣною, цѣною страдальческой смерти воплотившагося Сына Божія? Приходитъ ли намъ когда на сердце страхъ и опасеніе, что, быть можетъ, и нынѣ о многихъ сынахъ царствія, уста Тайнозрителя готовы повторить сказанное о древнихъ сынахъ царствія: *во своя прииде, и свои Его не прияша?*

А каждому изъ насъ должно быть извѣстно, что въ благодатномъ устроеніи нарекъши насъ сынами Божиими, Единородный Сынъ Божій, неотступно присущъ каждому изъ насъ, и, для совершеннаго усвоенія благодати усыновленія, ищетъ водвориться въ сердцахъ нашихъ, какъ свидѣтельствуеть Самъ: *се стою при дверехъ и толку: аще кто услышитъ гласъ Мой, и отверзетъ двери, вниду къ нему, и вечерю съ нимъ, и той со Мною* (Апок. 3, 20.). Слѣдственно, и нынѣ, подобно тому какъ прежде, ожидается отъ всѣхъ достойное принятіе Сына Божія и даруемой отъ Него благодати усыновленія: *елицы прияша Его, даде имъ область чадомъ Божиимъ быти.* Слѣдственно, и намъ несправедливо было бы чуждаться строгаго самоиспытанія: принадлежимъ ли мы въ самомъ дѣлѣ, къ числу принимающихъ, какъ должно, Господа Спасителя.

Вотъ самъ Онъ, въ предсмертной бесѣдѣ съ учениками Своими, требоваль, чтобы хотящіе достойно принять Его, стяжали крѣпкую вѣру въ Него и всецѣлую преданность Ему. *Въруйте,* говоритъ Онъ

въ Бога, и въ Мя вѣруйте (Іоан. 14, 1.): будите во Мнѣ, и Азъ въ васъ (15, 4.).

Не поспѣшить бы намъ, слуш., сказать о себѣ, что мы соответствуемъ сему требованію. Конечно, никто изъ насъ не соблазняется словомъ крестнымъ, но разумѣваетъ и хранить преданное отъ св. Апостоловъ ученіе. Мы единогласно исповѣдуемъ, что, для искупленія насъ отъ вѣчной смерти и для изведенія изъ рабства грѣховнаго, Единородный Сынъ Божій и Богъ истинный принялъ на Себя отвѣтственность за грѣхи наши предъ Правосудіемъ Небеснымъ. Для сего Онъ воплотился, смиривъ Себя претерпѣлъ, какъ человекъ безгрѣшный, всѣ прискорбія жизни на земли, растлѣнной грѣхами человеческими. Подвергся страданіямъ, принесъ самого Себя въ жертву за насъ, послушавъ бывъ до смерти, смерти же крестныя. Потомъ, какъ Архіерей прошедый небеса, воспріялъ власть надъ всѣмъ, что есть на небеси и на земли, дабы всѣми силами неба и земли устроить приведеніе къ Отцу тѣхъ, которымъ въ самой смерти Его открылся источникъ усыновленія: *тѣмже и спасти до конца можетъ приходящихъ чрезъ Него къ Богу, всегда живъ сый, во еже ходатайствовати о нихъ* (Евр. 7, 25.). Но если сіе исповѣданіе есть дѣло одной памяти, одного простаго знанія, то еще далеко отъ крѣпкой вѣры, и не болѣе, какъ только начатокъ вѣры, угодно Господу. Господь требуетъ вѣры глубокой, отъ всего сердца, той вѣры, которая, какъ рѣшительное направленіе души вѣрующей къ Нему, поставляетъ ее какбы лицомъ къ лицу предъ Господомъ распятымъ, — той вѣры, которая, возобладавъ всѣми силами души, ведетъ христіанина къ по-

стоянной, непоколебимой, безусловной, всецѣлой преданности Ему.

Не будемъ же неосмотрительны или легкомысленны. Если бы дѣйствительно ощущали мы въ сердцѣ своемъ сладость имени Господа распятаго, и жаждали насыщенія души своей словомъ Евангельскимъ, въ которомъ изображена жизнь, ученіе, дѣла и божественная любовь нашего Спасителя; если бы возвышенныя и благоговѣйныя помышленія о Совершителѣ спасенія всегда были въ насъ живы и плодоносны—укрошая волны страстныхъ помышленій, изгоняя грѣховныя пожеланія, отверзая внутренній слухъ къ слышанію глаголовъ Господнихъ, раздающихся всюду, и въ самыхъ обстоятельствахъ жизни: въ такомъ случаѣ могли бы и мы, на ряду съ достойно принявшими Христа Господа, надѣяться, что Онъ благоволитъ вселиться върою въ сердца наша (Еф. 3, 17.), (то есть, внести въ нихъ Свою благодать, Свой свѣтъ, силу и жизнь). А когда примѣчаемъ, что духовный кладъ мертвитъ въ сердцахъ нашихъ, по временамъ только, и, быть можетъ, рѣдко, рѣдко оживающія помышленія о Распятомъ,—когда должны сознаться, что не имѣемъ довольно усердія, ни къ слышанію, ни къ чтенію слова Евангельскаго, и времени удѣляемъ на то менѣе, нежели на упражненіе, иногда суетное, въ словахъ и дѣлахъ человѣческихъ,—когда видимъ, что и въ храмъ, гдѣ особенно надлежало бы благоговѣть предъ Распятымъ, при самыхъ молитвахъ, по какому-то странному чувству, многіе изъ насъ не хотятъ осѣнить себя крестнымъ знаменіемъ, и неблагоговѣйно замѣняютъ знаменательный крестъ какимъ-то небрежнымъ и неопредѣленнымъ

движеніемъ руки: то не слѣдуетъ ли намъ, съ болѣзнію сердца, удвоить и утроить молитвенный ко Христу гласъ первыхъ учениковъ Его: *Господи, приложи намъ вѣру* (Лук. 17, 5.)!?

Едва ли не въ тойже мѣрѣ скудость нашей вѣры представится испытующему взору и со стороны преданности нашей Господу? Довольно вспомнить слово Его, касающееся не однихъ первыхъ слушателей, но и всѣхъ насъ, слушатели — христіане: *Не печѣтесь душою вашею, что ясте, или что пиете: ни тѣломъ вашимъ, во что облечетесь. Воззрите на птицы небесныя, яко не съютъ, ни жнутъ, ни собираютъ въ житницы, и Отецъ Небесный питаетъ ихъ: не вы ли паче лучши ихъ есте? И о одежды что печетесь? Смотрите крикъ сельныхъ, како растутъ: не труждаются, ни прядутъ... Аще съно сельное днесь сущее, и утрѣ въ печь вметаемо, Богъ тако одѣваетъ: не много ли паче васъ, маловѣри* (Матѣ. 6, 25—30.)?

Подобнаго же обличенія въ маловѣрїи не избѣжать намъ и въ другихъ отношенїяхъ. Дни нашей жизни не всегда бываютъ ясны. Что же? Когда находить на насъ облако искушенїя: мы смущаемся, и малодушествуемъ, забываемъ Рекшаго: *Миръ оставляю вамъ, миръ Мой даю вамъ. Да не смущается сердце ваше, ни устрашаетъ: вѣруйте въ Бога, и въ Мя вѣруйте* (Іоан. 14, 1 и 27.). *И власи главы вашей вси изочтени суть, не убойтесь убо* (Лук. 12, 7.)! Когда постигаютъ насъ бури житейскїя: мы, вмѣсто того, чтобы свѣтлымъ лицемъ срѣтить спасительную руку Съдящаго одесную Бога Отца, и среди земныхъ ли-

шеній и страданій благословлять Имя Его, допускаемъ въ свою душу темное облако унынія, цѣну приобщенія страданіямъ Христовымъ расточаемъ въ жалобахъ и въ исканіи утѣшеній земныхъ, часто суетныхъ,—почти всегда недостойныхъ христіанина. Колѣблющіяся христіане въ обуреваніи скорбей, чтобы не оскорблять Христа Бога недостаткомъ преданности въ спасительную волю Его, умѣйте, по крайней мѣрѣ, подражать упоминаемому въ Евангеліи челоуѣку, который, принявъ отъ Иисуса Христа обличеніе въ маловѣрїи, со слезами возопилъ къ Нему: *вѣрую, Господи, помози моему невѣрїю* (Марк. 9, 24.)!

Какъ для напечатлѣнія, такъ и для возвращенія п оживленія вѣры въ сердцахъ нашихъ, Господь приобрьлъ Своими страданіями и даруетъ намъ благодать Духа Святаго. Живые потоки благодати для всѣхъ открыты въ Таинствахъ, наипаче же въ Таинствѣ Тѣла и Крови Христовой. Что же мы?— Съ жаждою ли стремимся къ отверзтымъ источникамъ благодати? Если мы дѣйствительно чувствуемъ сію святую жажду: то должны часто притекать къ онымъ. Но не такъ бываетъ со многими. Усвояемъ ли дышущую въ нихъ силу Духа Святаго, и воодушевляемся Духомъ Христовымъ? Не тѣмъ ли показывается жизнь многихъ, далеко не духовная. Изоцряемъ ли въ себѣ духовный вкусъ къ духовному услажденію духовною Вечерію, гдѣ преподается живоносное тѣло Христово и животворящая кровь Христова? Въ отвѣтъ на сіе поскорбимъ о тѣхъ, которые, вмѣсто участія въ божественной Вечери, предаются либо праздности, либо суетѣ, либо наслажденіямъ мірскимъ, мечтая въ суетѣ находить изящное и вы-

сокое. Отъ сего-то равнодушія къ Таинствамъ и маловнимательности къ оживотворенію себя струями благодати Христовой зависить и маломощность наша въ восхожденіи *отъ вѣры въ вѣру* (Рим. 1, 17.), и косность въ нашемъ *привитіи къ плодоносной Лозѣ*—Христу (Іоан. 15, 1.), равно какъ и недостатокъ любви и плодовъ духовныхъ въ жизни нашей. *Спопльшествующе убо молимъ, не вотще благодать Божію пріяти вамъ* (2 Кор. 6, 1.), *смотряще, да не кто лишится благодати Божія* (Евр. 12, 15.).

Жизнь христіанина, какъ выраженіе вѣры, тогда только бываетъ исполнена плодовъ духовныхъ и дѣлъ любви, когда онъ, хотя въ нѣкоторой степени, внутренно имѣетъ тѣ, что имѣлъ дерзновение открыто исповѣдать Апостоль: *живу не ктому азъ, но живу въ мнѣ Христосъ, вѣрою живу Сына Божія, возлюбившаго мене и предавшаго Себе по мнѣ* (Гал. 2, 20.). Чему же быть въ нашей жизни, когда *сердце наше далече отстоитъ отъ Христа* (Марк. 7, 6.), и не отверзается всею силою вѣры къ пріятію Его,—когда мы не столько *горня мудрствуемъ, сколько земная* (Кол. 3, 2.),—когда менѣе стремимся *къ почести вышняго званія* (Фил. 3, 14.), нежели къ стяжанію сокровищъ тлѣнныхъ и благъ временныхъ, малоцѣнныхъ, мнимыхъ, гибельныхъ?

Но не говорить, а безмолвствовать, сокрушаться и плакать велить намъ воспоминаніе о томъ, что есть въ жизни нашей,—воспоминаніе, оживляемое размышленіемъ о Твоей, Христе Боже нашъ, крестной жизни и крестной смерти, о Твоихъ заповѣдяхъ и без-

мѣрной любви, ищущей усыновленія грѣшниковъ
Отцу Твоему и Богу нашему!

Къ Тебѣ и мы грѣшныя въ смиреніи припадаемъ,
и Тебя умолять дерзаемъ, и не престаемъ: *Отъими
сердце каменное отъ плоти нашея, и даждь намъ
сердце плотяно, и Духъ Твой даждь въ насъ, и
сотвори, да въ заповѣдехъ Твоихъ поидемъ* (Іезек.
36, 26.)! Аминь.

